злые тѣ самые, которые покоряются. Но вѣдь это то самое и надо доказать. Вѣдь, это было бы справедливо только тогда, когда бы въ нашемъ мірѣ происходило то, что хоть и не происходитъ, но предполагается въ Китаѣ, именно то, что властвуютъ всегда добрые и что, какъ скоро во главѣ правительства стоятъ не болѣе добрые, чѣмъ тѣ, надъ которыми они властвуютъ, то граждане обязаны свергать ихъ. Такъ это предполагается въ Китаѣ, въ дѣйствительности же этого нѣтъ и не можетъ быть, потому что для того, чтобы свергнуть власть насилующаго правительства, мало имѣть на это право, надо имѣть силу. Такъ что и въ Китаѣ это только предполагается. Но въ нашемъ христіанскомъ мірѣ это даже никогда и не предполагалось. Въ нашемъ мірѣ нѣтъ даже никакого основанія предполагать, чтобы властвовали болѣе добрые или лучшіе, а не тѣ, которые захватывали власть и удерживали ее для себя и для своихъ наслѣдниковъ. Захватывать же и удерживать власть никакъ не могутъ болѣе добрые.

Для того, чтобы пріобрѣсти власть и удерживать ее, нужно любить власть. Властолюбіе же соединяется не съ добротой, а съ противуположными добротѣ качествами: съ гордостью, хитростью, жестокостью.

Безъ возвеличиванія себя и униженія другихъ, безъ лицемѣрія, обмановъ, безъ тюремъ, крѣпостей, казней, убійствъ не можетъ ни возникнуть, ни держаться никакая власть.

«Если упразднить государственную власть, то болѣе злые будутъ властвовать надъ менѣе злыми», говорятъ защитники государственности. Но если египтяне покорили евреевъ, персы покорили египтянъ, македоняне покорили персовъ, римляне покорили грековъ, варвары покорили римлянъ, то неужели всѣ тѣ, которые покоряли, были болѣе добры, чѣмъ тѣ, кого они покоряли?

И точно также въ переходахъ власти въ одномъ государствѣ отъ однихъ лицъ къ другимъ, развѣ всегда власть переходила къ болѣе добрымъ? Когда свергнутъ былъ Людовикъ XVI атый и во власть вступилъ Робеспьеръ и потомъ Наполеонъ, кто властвовалъ? Болѣе добрые или болѣе злые? И когда властвовали болѣе добрые: когда версальцы или коммунары были во власти? Или когда во главѣ правительства былъ Карлъ I или Кромвель? И когда царемъ былъ Петръ III или когда его убили и царицей стала въ одной части Россіи Екатерина, а въ другой — Пугачевъ. Кто тогда былъ злой, кто добрый?

Всѣ люди, находящіеся во власти, утверждаютъ, что ихъ власть нужна для того, чтобы злые не насиловали добрыхъ, подразумѣвая подъ этимъ то, что они то и суть тѣ самые добрые, которые ограждаютъ другихъ добрыхъ отъ злыхъ.

Но вѣдь властвовать значитъ насиловать, насиловать значитъ дѣлать то, чего не хочетъ тотъ, надъ которымъ совершается насиліе и чего, навѣрное, для себя не желалъ бы тотъ, который совершаетъ насиліе; слѣдовательно, властвовать значитъ дѣлать другому то, чего мы не хотимъ, чтобы намъ дѣлали, т. е. дѣлать злое.

Покоряться значитъ предпочитать терпѣніе насилію. Предпочитать же терпѣніе насилію значитъ быть добрымъ, или хоть менѣе злымъ, чѣмъ тѣ, которые дѣлаютъ другимъ то, чего не желаютъ себѣ.

И потому всѣ вѣроятія за то, что властвовали всегда и теперь властвуютъ не болѣе добрые, а напротивъ, болѣе злые, чѣмъ тѣ, надъ которыми они властвуютъ. Могутъ быть злые и среди тѣхъ, которые подчиняются власти, но не можетъ быть того, чтобы болѣе добрые властвовали надъ болѣе злыми.

Этого нельзя было предполагать при языческомъ неточномъ опредѣленіи добра: при христіанскомъ же ясномъ и точномъ опредѣленіи добра и зла этого уже никакъ нельзя думать. Если болѣе или менѣе добрые, болѣе или менѣе злые могутъ не различаться въ языческомъ мірѣ, то христіанское понятіе о добромъ и зломъ такъ ясно опредѣлило признаки добрыхъ и злыхъ, что ихъ нельзя уже смѣшивать. По ученію Христа, добрые — это тѣ, которые смиряются, терпятъ, не противятся злу насиліемъ, прощаютъ обиды, любятъ враговъ; злые — это тѣ, которые величаются, властвуютъ, борятся и насилуютъ людей, и потому, по ученію Христа, нѣтъ сомнѣнія о томъ, гдѣ добрые среди властвующихъ или покоряющихся, и гдѣ злые среди покоряющихся или властвующихъ. Даже какъ то смѣшно говорить о властвующихъ христіанахъ.

Нехристіане, т. е. тѣ, которые полагаютъ свою жизнь въ мірскомъ благѣ, всегда и должны властвовать надъ христіанами, тѣми, которые полагаютъ свою жизнь въ отреченіи отъ этихъ благъ.

И такъ это всегда было и становилось все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе по мѣрѣ распространенія и уясненія христіанскаго ученія.

Чѣмъ болѣе распространялось и входило въ сознаніе людей истинное христіанство, тѣмъ менѣе возможно было христіанамъ быть среди властвующихъ и тѣмъ легче становилось нехристіанамъ властвовать надъ христіанами.

«Устраненіе государственнаго насилія въ томъ случаѣ, если въ обществѣ не всѣ люди стали истинными христіанами, сдѣлаетъ только то, что злые будутъ властво-